

ВИКТОР МАРТЫНОВ: «СИЛА ОТРАСЛИ – В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ»

Ректор Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, член Совета директоров ПАО «Газпром» В.Г. Мартынов в этом году отмечает сразу две юбилейные даты: 65-й день рождения и 10 лет со дня начала работы на посту ректора университета. В своем интервью Виктор Георгиевич рассказывает о новых кафедрах и факультетах, о научной деятельности университета и его сотрудничестве с нефтегазовыми предприятиями, о востребованности «губкинского» образования в России, ближнем и дальнем зарубежье.

– Виктор Георгиевич, поздравляем Вас сразу с двумя юбилейными датами. 25 августа Вам исполняется 65 лет, и в этом же году отмечается 10 лет с тех пор, как Вы стали ректором Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. Чем еще был отмечен этот год в жизни университета, в частности в сфере сотрудничества с предприятиями топливно-энергетического комплекса?

– В этом году мы подписали с ПАО «Газпром» новую трехлетнюю программу по взаимодействию в области науки с бюджетом 1,5 млрд руб. В этой программе много тем и направлений, на-

сущных для «Газпрома». При этом наши ученые, преподаватели и студенты получают возможность участия в актуальных и востребованных топливно-энергетических проектах.

С «Газпромом» у нас наиболее активное и обширное взаимодействие из всех нефтегазовых компаний. Это наш заказчик и стратегический партнер № 1 как по объему, так и по разнообразию видов сотрудничества, и число их постоянно растет.

В этом году в структуре нашего университета создан факультет комплексной безопасности топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Это тоже важно для «Газпрома» и других нефтегазовых

предприятий, поскольку новый факультет готовит специалистов в области информационной, экономической и юридической безопасности, способных противостоять современным гибридным угрозам системам управления компаний.

Создаются новые программы и направления обучения, например по трейдингу газа. Совместно с компанией Uniper организована базовая кафедра по маркетингу энергетических рынков. На факультете международного энергетического бизнеса существует кафедра нефтегазотрейдинга и логистики, а здесь уже мы имеем дело с маркетингом в области ТЭК, и это также, думаю, будет очень полезно для «Газпрома».

О традиционных направлениях мы тоже не забываем. Разведка, разработка месторождений, транспортировка газа, экология – все это развивается и весьма востребовано.

– Приоритетные для «Газпрома» проекты в Арктике – какое участие в них принимает Губкинский университет?

– Мы много работаем по Арктике, и в частности по Ямалу. Стоит отметить, что главное месторождение «Газпрома» на Ямале носит имя выпускника Губкинского университета В.Д. Бованенко. Мы принимаем участие в подготовке кадров для нефте- и газодобывающих предприятий. Тесно сотрудничаем с ООО «Газпром нефть шельф» по Приразломному месторождению в Арктике и месторождениям Сахалина. В силу низкой цены на нефть объемы сотрудничества с газовиками сейчас более масштабны, например по Бованенковскому нефтегазоконденсатному месторождению. Арктика – пока еще дело будущего в силу особых технологий освоения и специфической экологии. Сейчас это отработка технологий, подготовка кадров, опытно-промышленные работы. А масштабное освоение планируется несколько позже, поскольку пока еще не иссякли менее затратные источники добычи нефти и газа.

– Совместная кафедра с Uniper – первый международный проект для университета?

– Это первая международная кафедра в Губкинском, и думаю, что первая подобная в России.

– На фоне санкционных осложнений в международном сотрудничестве это выглядит прорывом, свидетельствующим о том, что образование, наука стоят выше политики.

– Образование и наука не должны зависеть от политических кризисов, которые длятся максимум десятилетие. Наука и образование

оперируют другими масштабами, это фундаментальные долгосрочные процессы, ход которых легко нарушить, но чрезвычайно трудно восстановить. Поэтому даже в политически турбулентных ситуациях ни одна из противоборствующих сторон не стремится разрушать сложившийся базис международных отношений в области науки и образования. Нашему, да и любому университету важно присутствовать в общемировых образовательных и научных проектах. Невозможно все делать самостоятельно – нужно, чтобы люди общались, делились идеями, обменивались опытом.

– Насколько «губкинское» образование признано в ближнем и дальнем зарубежье?

– Оно ценится везде. Мировой нефтяной совет (МНС) в прошлом году опубликовал список университетов, рекомендуемых для получения высшего нефтегазового образования. Всего в мире такое образование дают примерно 320 вузов, в перечень МНС из них вошло лишь 16. Наш университет был единственным из России и СНГ, остальные участники списка – наши партнеры, связанные с РГУ нефти и газа им. Губкина совместными магистерскими программами.

– А какое место Губкинский университет занял в этом рейтинге?

– Это не был собственно рейтинг. Лучшие вузы были просто названы, а не расставлены на пьедестал.

– Существуют ли, тем не менее, национальные модели образо-

вания, лидирующие в мире по качеству? Ездили же раньше набираться опыта в США и Великобританию...

– Уровень нефтегазового образования в США и России сейчас примерно одинаков. У англичан если и учились когда-то, то дело ограничивалось навыками обслуживания их турбин Rolls-Royce, а отнюдь не всеми процессами транспортировки газа. Скорее, мы можем чему-то научить другие страны – с нашим опытом строительства и эксплуатации четырехниточных газопроводов диаметром 1420 мм, простирающихся на тысячи километров. Считаю, что сегодня по компетенциям, технологиям, качеству подготовки персонала, способности к работе в сложных климатических условиях наши нефтегазовые компании в мире могут считаться одними из лучших.

– Вероятно, рейтинг университета повышает в первую очередь количество научных открытий и производственных инноваций, созданных его преподавателями, студентами, аспирантами. Сколько таких открытий и разработок в активе РГУ нефти и газа (НИУ) имени М.И. Губкина, помимо разработанного в 1956 г. способа гидроразрыва пласта, которым сейчас активно пользуется весь мир?

– Горизонтальное и турбинное бурение – в эти направления Губкинский университет внес существенный вклад. Газовые гидраты как явление были открыты в стенах вуза проф. Ю.Ф. Макогоном. Это «светлое будущее» добычи, поскольку запасов газогидратов во много раз больше, чем обычного газа.

СЧИТАЮ, ЧТО СЕГОДНЯ ПО КОМПЕТЕНЦИЯМ, ТЕХНОЛОГИЯМ, КАЧЕСТВУ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА, СПОСОБНОСТИ К РАБОТЕ В СЛОЖНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ НАШИ НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ ОДИНЫМИ ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ.

ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ И ТУРБИННОЕ БУРЕНИЕ – В ЭТИ НАПРАВЛЕНИЯ ГУБКИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВНЕС СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД. ГАЗОВЫЕ ГИДРАТЫ КАК ЯВЛЕНИЕ БЫЛИ ОТКРЫТЫ В СТЕНАХ ВУЗА ПРОФ. Ю.Ф. МАКОГОНОМ. ЭТО «СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ» ДОБЫЧИ, ПОСКОЛЬКУ ЗАПАСОВ ГАЗОГИДРАТОВ ВО МНОГО РАЗ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОБЫЧНОГО ГАЗА.

– Сегодня Россия своими нефтегазовыми и другими проектами поддерживает Китай в инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» (также известной как «Один пояс – один путь»). Какую роль играет в этом сотрудничестве РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина?

– В свое время мы участвовали в создании Пекинского нефтяного университета, это было в 50-е гг. прошлого века. Сейчас там преподают наши выпускники, а у нас в настоящее время учатся около 300 китайских студентов. Многие руководители нефтегазовых предприятий Китая учились у нас, в том числе Ван Тао, министр нефтяной промышленности и прошлый ректор Пекинского нефтяного университета.

– Какова исследовательская роль университета?

– Наука занимает значительную долю в общем объеме работы университета, в том числе в упомянутой новой трехлетней программе сотрудничества с ПАО «Газпром». Программа продолжает сейчас дополняться новыми исследованиями.

– С чем связано увеличение бюджета программы? Предыдущая, насколько известно, была втрое меньше?

– Это связано с тем, что мы достаточно хорошо переоснастились. Стало больше оборудования, шире возможности для исследований. К тому же современная маркетинговая политика университета предполагает максимальное увеличение объема научно-исследовательских разработок (НИР).

– В каких проектах «Газпрома» университет принимает участие?

– Практически во всех. Следует понимать, что НИР – это не кон-

кретная разработка под определенный проект, а нечто более всеобъемлющее, долгосрочное и «забегающее вперед». Проектные чертежи – не наша ниша.

В формате Восточной программы ПАО «Газпром» мы осуществляем геологические исследования Чаяндинского и Ковыктинского месторождений с их сложными коллекторами, а также шельфовых месторождений Сахалина. Работаем в области импортозамещения, диагностики, коррозии, экологии. Проектов очень много, причем самых разных.

– Возвращаясь к факультету комплексной безопасности ТЭК – каковы итоги первого набора?

– В этом году набора на бюджетные места нет. Он еще не закрыт, но в основном проанализировать результаты можно. Запланировано было максимум 100 студентов, сейчас уже зачислено 70.

– Кого Вы считаете своим главным учителем и кого – наиболее достойным учеником?

– Учителя № 1 – это, конечно, родители. Также считаю своим учителем В.Н. Виноградова – ректора нашего университета с 1961 по 1992 г. Еще один учитель – мой научный руководитель В.М. Добрынин, который заведовал кафедрой геофизических исследований скважин.

Любимых учеников выбрать сложнее. Могу, вероятно, как ректор считать своими учениками всех студентов университета, а лучшими – студенческий актив.

– Среди сотрудников и руководителей «Газпрома» есть такие?

– Есть. Пока не на крупных постах – слишком молоды, но уверенно продвигаются нужным курсом. В прошлом году наш университет занял первое место по стартовым зарплатам выпускников (по официальным данным Министерства образования и науки) и вошел в тройку вузов-лидеров с самым высоким процентом

В ПРОШЛОМ ГОДУ НАШ УНИВЕРСИТЕТ ЗАНЯЛ ПЕРВОЕ МЕСТО ПО СТАРТОВЫМ ЗАРПЛАТАМ ВЫПУСКНИКОВ (ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ДАННЫМ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ) И ВОШЕЛ В ТРОЙКУ ВУЗОВ-ЛИДЕРОВ С САМЫМ ВЫСОКИМ ПРОЦЕНТОМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПО СТРАНЕ.

трудоустройства по стране. Это говорит о том, насколько востребован уровень качества нашего образования, и о том, что мы готовим выпускников не для общего рынка труда, а для конкретной отрасли, где они успешно трудоустраиваются и растут в карьерном отношении.

Существует рейтинг «Вузы глазами студентов», транслирующий мнение потребителей, где мы попали в десятку вузов-лидеров и заняли 7-е место. Недавно вышел рейтинг Forbes, где мы на 6-м месте среди российских университетов. Там одним из главных

показателей, кстати, была именно успешность выпускников.

Насколько сейчас для студента в отрасли оптимальна модель взаимодействия «вуз – работодатель»?

– Нашу систему образования я считаю все-таки лучше зарубежной. Не все реформы ей пошли на пользу, но общий вектор развития – правильный. Мы перешли на международные стандарты образования – бакалавриат и магистратуру. Магистров готовим под высокотехнологичные рабочие места, преимуществом также слу-

жат практики на производстве. На Западе человек получает диплом и рассылает резюме в компании, где его доучивают под конкретные задачи. А от нашего выпускника промышленность требует, чтобы он сразу все умел, имел необходимые компетенции и навыки и чуть ли не «корочки» по допуску к сложному оборудованию. И мы это нашим выпускникам даем, сознавая, что готовим оптимальных, с точки зрения работодателя, специалистов. Разумеется, сами работодатели помогают в этом университету, предоставляя возможность производственной практики и проводя отбор.

Наши «ярмарки вакансий» – это как раз место такого отбора. Студенты выезжают на первую и вторую практики, где к ним присматриваются. Какой-то процент отсеивается, большинство после получения диплома трудоустраиваются на эти предприятия. В этом мы не уникальны, но у нас такие отношения с промышленностью сильно развиты.

– Вероятно, базовые кафедры также способствуют целевой подготовке студентов под задачи конкретной компании?

– В определенной степени, но каждая базовая кафедра выпускает специалистов не только для конкретной компании. Также и лаборатории, финансируемые нефтегазовыми предприятиями, работают сразу для всех, а не только для компаний-инвесторов.

– Что еще мотивирует ваших студентов, помимо стартовых зарплат на будущих местах трудоустройства?

– Кроме упомянутой «ярмарки вакансий», проводятся международные конкурсы и программы, в которых участвуют такие компании, как BP, Total, Shell, Statoil и др. Существуют стипендии этих и других компаний. Все это в значительной степени стимулирует интерес к учебе и исследованиям.

– Сейчас много говорят о малолюдных технологиях и искусственном интеллекте. Но есть, наверное, отраслевые специальности, места, где нефтяника или газовика – человека не заменит никакой робот или «интернет вещей»...

– Разумеется, есть, и в этом случае вопрос замены никогда не ставился. В природе нет абсолютно одинаковых месторождений, она всегда готовит новые сюрпризы. Поэтому в отрасли невозможно все автоматизировать до конца, всегда остается место для творчества, способности к которому машины лишены. Творчество и опыт – важнейшие качества в профессии газовика и нефтяника.

– Что бы Вы пожелали к приближающемуся празднику – Дню работников нефтяной и газовой промышленности – своим студентам, преподавателям, научным сотрудникам, коллегам по Совету директоров и всему «Газпрому», а также нашим читателям?

– Читатели журнала – это фактически наши коллеги по нефтегазовому комплексу, в первую очередь коллеги из «Газпрома». Вместе мы традиционно отмечаем каждый год в начале сентября

профессиональный праздник – День работников нефтяной и газовой промышленности. И параллельно отмечаем День знаний – 1 сентября. Символично, что эти два праздника находятся рядом, потому что для нашего университета и отрасли они практически неотделимы друг от друга. Существует своего рода круговорот людей и идей, когда выпускники Губкинского по стопам своих родителей уходят работать на нефтегазовые предприятия, возвращаются для повышения квалификации, становятся преподавателями, защищают диссертации, отправляют к нам учиться своих детей и т. д.

На самом деле газовиков и нефтяников в стране не так уж и много – все наперечет и все друга знают. Существуют трудовые династии, поддерживаются связи на профессиональном уровне. Сила отрасли – именно в профессионализме специалистов, в их единстве. «Газпром» – это не просто компания, это государственное образование, которое обеспечивает энергетическую безопасность и жизнеспособность страны и отвечает практически за все и за всех. У «Газпрома» гигантская социальная ответственность. Был такой фильм – «Дежурный по стране». Сегодня это в наибольшей степени относится к «Газпрому» – компании, которая дежурит по стране каждый день, обеспечивая население и промышленность отоплением, 70 % электроэнергии, газомоторным топливом. ■

РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина
119991, РФ, г. Москва,
Ленинский пр-кт, д. 65, корп. 1
Тел.: +7 (499) 507-88-88
E-mail: com@gubkin.ru
<https://www.gubkin.ru>